

— О двух щенках —

У меня два папы, вот только они люди, а я — щенок, причём очень милый!

И это не самовлюблённость, папа Цин всегда хвалит меня за миловидность, как и продавцы овощей, дяди, тёти, старшие братья и сёстры, которые постоянно угощают меня вкусняшками!

А ещё, ещё! В прошлом месяце папа Чэнь взял папу Цина и меня с собой к бабушке и бабушке. Они тоже сказали, что я очень милый, и купили мне много всякой всячины.

У бабушки с бабушкой во дворе есть очень уютная лежанка, но папа Чэнь как-то странно улыбнулся, глядя, как я в ней развалился, и сказал, что Лин Фэн, увидев это, непременно меня выгонит.

Кто такой Лин Фэн? Почему он должен меня выгонять? Неужели он не считает меня милым?

Лин Фэн — вредина! Он и правда хотел меня прогнать, но я пёс рассудительный, поэтому попросил его не делать этого.

Он — собака папы Чэня, немецкая овчарка. Сказал, что у него есть официальный статус, как у государственных служащих у людей, но сейчас он уже на пенсии и живёт с папой Чэнем.

Для собаки он ещё совсем молодой. Неужели он заболел, раз так рано вышел на пенсию?

Я спросил об этом, и он меня ударил. Сказал, что это не он больной, а папа Чэнь.

Звучит как-то странно. Он что, ругает папу Чэня?

Ещё он сказал, что мы, самоеды, тоже можем получить официальный статус — работать собаками, которые играют с оперативными псами. Нет уж, я не хочу, мне больше нравится проводить время с папой Цином.

Поскольку я занял лежанку Лин Фэна в доме бабушки и бабушки, когда он приехал к нам, то отобрал мою.

Он даже пригласил меня поваляться вместе, но я отказался.

— Смотри, они вдвоём в одной лежанке! Где мой телефон? Сфотографируй, ну до чего милые!

— Они милые или я?

— Ты, ты, конечно, милый. Подвинься, дай сначала кадр сделать.

...Телом я был в лежанке, но сердцем — сопротивлялся!

— О знакомстве с родителями —

— Всё в порядке, я уже заранее с ними поговорил, не волнуйся.

— А что, если я им не понравлюсь?

Спустя полгода отношений, когда Ци Чэнь заговорил о визите к родителям, Лянь Цинъян впал в панику. Из-за ситуации в семье в его родном мире он совершенно не знал, как общаться со

старшими, а в предыдущих мирах, где выполнял задания, никогда не обращал на это внимания. Сейчас он мог только нервничать.

Увидев, как Лянь Цинъян начал судорожно гуглить, что нужно делать при первой встрече с родителями парня, Ци Чэнь невольно рассмеялся и, присев рядом, принялся его успокаивать.

— Наш Цин такой послушный, как можно его не полюбить? И открою тебе секрет: они все страшные любители поесть, а готовить в нашей семье никто не умеет. Твой кулинарный талант точно их покорит.

В семье Ци наверняка есть приходящая повариха, как они могут сами стоять у плиты? Лянь Цинъян понимал, что Ци Чэнь просто пытается его подбодрить, но от этих слов на душе стало легче.

В один погожий день они отправились в дом семьи Ци с кучей подарков и яблоками. Родители Ци Чэня вышли встречать их, забрали пакеты и с улыбкой заговорили:

— Зачем же столько всего? У нас дома всё есть. Цин, ты, наверное, устал нести столько сумок? Проходите скорее, присаживайтесь.

Лянь Цинъян очень нервничал. Он хотел произвести хорошее впечатление и даже собирался надеть костюм, но Ци Чэнь, не зная, плакать или смеяться, заставил его переодеться в повседневную одежду:

— Выглядишь как выпускник университета, такой милый.

Яблоко очень помогло Лянь Цинъяну завоевать симпатию: едва выйдя из машины, пёс начал ластиться к матери Ци Чэня, выпрашивая порцию ласки. Его наивная, совершенно безобидная улыбка заставила даже отца Ци Чэня несколько раз одобрительно взглянуть на него — он выглядел куда послушнее той немецкой овчарки, которая вечно проказничала вместе с Ци Чэнем.

Родители Ци Чэня постоянно вовлекали Лянь Цинъяна в разговор, а Ци Чэнь то и дело вставлял шутки, так что Лянь Цинъян постепенно расслабился.

Когда пришло время готовить обед, Лянь Цинъян показал мастер-класс, приготовив два блюда. Ци Чэнь помогал ему, что вызвало у матери Ци Чэня искреннее изумление:

— Раз уж А-Чэнь зашёл на кухню, значит, Цин его полностью приручил.

Все остались довольны обедом. Мать Ци Чэня даже предложила Лянь Цинъяну пожить у них несколько дней — такая вкусная еда каждый день была бы настоящим счастьем.

Ци Чэнь тут же отказался. Его Цин приехал не для того, чтобы работать поваром. Даже у них дома они не готовят каждый день, а если и готовят, то он помогает Цину или делает всё сам. Одно дело — готовить на двоих, другое — на четверых, его Цин не должен так утомляться.

Мать Ци Чэня лишь вздохнула — она и не думала всерьёз заставлять их остаться, ведь нельзя же мешать уединению влюблённых! Кто же знал, что этот мальчишка Ци Чэнь так будет оберегать своего парня.

— Кстати, Лин Фэн снова ушёл на прогулку? В этот раз я собиралась забрать его к нам.

С тех пор как Лин Фэн ушёл на пенсию, у него больше не было изнурительных тренировок, а у молодой собаки полно нерастраченной энергии, поэтому он каждый день бегал круги, чтобы чувствовать себя хорошо.

— Он каждый день уходит и возвращается через час. Хотя район у нас спокойный, всё равно встречаются недоброжелатели. Несколько дней назад Лин Фэн помог полиции поймать преступника!

Мать Ци Чэня очень любила Лин Фэна, но характер у пса был точь-в-точь как у Ци Чэня: обычно спокойный, даже скрытный, но очень любит острые ощущения и не терпит ограничений. Поэтому он почти никогда не позволял ей просто так гладить себя.

Мать Ци Чэня посмотрела на Яблоко, послушно лежавшее у её ног, и погладила его по голове.

— О совместной жизни —

Уезжали они вдвоём с одной собакой, а вернулись вдвоём с двумя.

С тех пор как Лин Фэн стал жить с ними, прогулки Лянь Цинъяна стали намного проще. Раньше Яблоко, если не набегался, выплёскивал остатки энергии дома, круша всё вокруг, а теперь они пристёгивали поводки обеих собак вместе, и Лин Фэн помогал выгуливать Яблоко.

Энергии у Лин Фэна было хоть отбавляй, поэтому каждый раз после прогулки Яблоко, шатаясь, доходило до своей лежанки и засыпало, не успев даже до конца в неё забраться. Лин Фэн, попив воды, подходил, подталкивал его носом вглубь, тихонько таял на хозяев и ложился рядом с Яблоком.

Работа Ци Чэня стала спокойнее: приход, отметка, передача заданий, возвращение домой вовремя. После ужина и прогулки с собаками наступало время для двоих.

Недавно одну из книг Лянь Цинъяна экранизировали, и по вечерам они, умывшись, забирались под одеяло смотреть сериал, после чего засыпали в обнимку. Иногда, если настроение было подходящим, они могли засидеться допоздна.

Однажды они не удержались и решили начать прямо на диване, но стоило Лянь Цинъяну повернуть голову, как он увидел, что Яблоко и Лин Фэн, которые, казалось, уже спали, пристально смотрят на них. С тех пор он боялся дразнить Ци Чэня на первом этаже.

999 вернулся в Управление пространством-временем сразу после того, как они сошлись, и появлялся только по экстренному вызову Лянь Цинъяна. Но в этом мире они жили спокойно, и даже в момент смерти Ци Чэнь закрыл глаза с улыбкой.

Лянь Цинъян и Ци Чэнь вместе проводили в последний путь родителей, Лин Фэна и Яблоко. А потом пришёл черёд Ци Чэня. Даже подготовившись морально, Лянь Цинъян не смог сдержать слёз, осознав, что больше не увидит того, кто так нежно его любил. На пороге смерти Ци Чэнь дрожащей рукой вытирал слёзы своего возлюбленного:

— Спасибо тебе, Цин. Я был очень счастлив.

— В следующей жизни мы снова будем вместе. Давай заведём ещё одну собаку.

— Хорошо. Увидимся в следующей жизни.

999 смотрел, как тело хозяина перестало дышать, и как дрожали плечи его подопечного. Он хотел утешить его, но не знал, что сказать, поэтому лишь тихо напомнил:

— Хозяин, нам пора в следующий мир. Старший Ло будет ждать вас там.

— Хорошо. — Но того единственного, кто так баловал меня, того Ци Чэня, который глубоко любил меня, больше нет.

<http://bllate.org/book/21564/2220153>